

Грамматические способы выражения дейксиса в уральских языках

А. И. Кузнецова
Московский государственный университет
Москва, Россия

Во всех уральских языках имеются дейктические системы, существующие как на лексическом, так и на грамматическом уровнях. Прежде всего это дейктические слова (демонстративы, слова-указатели), к которым относятся в первую очередь местоимения и наречия. Личные и притяжательные местоимения указывают на коммуникантов речевого акта, указательные местоимения и наречия – на степень удаленности объекта высказывания. Во всех этих случаях речь идет о лексическом значении слов, причем, в большинстве языков значение дейктического часто бывает трудно отличимо от значения детерминативного. Напр., местоимение *na* в селькупском языке употребляется в качестве демонстратива и одновременно является детерминативом, выполняющим функцию артикля. С другой стороны, не только слова, но и некоторые их грамматические формы могут указывать на дейктическое значение, то есть выражение дейктического значения может быть грамматикализовано. Так, в мордовских языках существует особое указательное склонение, часто называемое определенным в противоположность основному, неопределенному. При использовании указательного склонения происходит совмещение значений демонстратива и детерминатива: употребление указательного склонения имеет много общего с употреблением постпозитивного определенного артикля. Нередко значения демонстратива и близкого к нему по значению детерминатива выражаются суффиксами посессива (притяжательности), с помощью которых образуются выделительно-указательные, притяжательно-указательные, определенно-указательные и т. п. форм слов.

В марийском языке притяжательные суффиксы регулярно выступают в анафорической функции при желании говорящего указать на кого-либо, выделить предмет из множества других или эмоционально воздействовать на окружающих (*Чын ойлает Иванет* 'Правду говорит ведь Иван-то'). Суффиксы притяжательности в том же языке выполняют при числительных количественно-выделительную функцию, которую, впрочем, можно трактовать и как выделительно-указательную; так, чтобы напомнить собеседнику о предмете, обсуждаемом ранее, говорят *Иктетым монден ит кодо* (букв. 'Про одно-то не забудь'). Или: *Кумытдаже кодишо* 'Трое из вас пусть осанутся'. В коми в роли указательно-выделительных языковых элементов выступают также лично-

притяжательные суффиксы 2–3 Sg *-ыд* и *-ыс*; ту же функцию выполняют показатели Асс. *-тö* и *-сö*. В пермяцком языке 3 Sg выражает притяжательно-указательную категорию, которую И. И. Майшев в свое время называл определенно-притяжательной, другие лингвисты – определенно-указательной, что лишний раз свидетельствует о сближении категорий дейксиса, определенности и посессивности.

В 1970 г. В. И. Алатырев анализировал случаи регулярного образования в удмуртском языке выделительно-указательной формы слова от любого существительного, стоящего в любом падеже, с помощью полисемантического суффикса *-эз/-ыз* и переводил ее, как 'тот (та, то), который принадлежит, предназначен... кому-то; тот/те из них': *Казаньысез ми дорын пуке* 'Тот, (который) из Казани, у нас сидит' (вместо *Казаньысь лыктэм инженер ми дорын пуке* 'Инженер, приехавший из Казани, у нас сидит'). Субстантивированное слово *Казаньысез* буквально можно перевести как 'из-казан(и)-ский'. Ср.: <[*{(бригадир-мы-лэнь)-ёс-ыз}*]-лэнь]-ёс-ыз>-лы 'тем, из числа тех, кто имеется (внуки, племянники...) у нашего бригадира'. Подобные образования (выделительно-указательные) возможны от существительных, прилагательных и от некоторых наречий, местоимений, причастий, порядковых числительных. Данное явление, отмеченное в ряде удмуртских диалектов, напоминает формы адъективной репрезентации, встречающиеся в северных диалектах селькупского языка, где от любого существительного, стоящего практически в любом падеже как в личной, так и в лично-притяжательной форме, можно образовать прилагательное, способное, в свою очередь, функционировать в качестве дополнения, подлежащего, именной части сказуемого, то есть снова субстантивироваться: *qaqlaqäntyl'* (Px2SgLoc) 'в твоей нарте находящийся' (букв. 'в-твоей-нартенный'), *Tonna iral soma poqpyl' ýca* 'Вон-тот старик-твоей хорошие сети (букв. 'сетевое, к-сетям-относящееся') делает'. Возможны и аналитические формы, возникающие путем прибавления к существительному в определенном падеже адъективной формы глагола (причастия): *tol' cыk3lyñetyl'* (Abess. + Part. Pres. *etyl'* 'сущий') 'тот, кто без лыж' (букв. 'без-лыж-сущий').

Таким образом, посессив в уральских языках, с одной стороны, сам является дейктической категорией и указывает на принадлежность предмета обладания и на лицо обладателя; с другой стороны, сплошь и рядом он выполняет анафорическую функцию (указывает на категорию определенности, на количественно-выделительные, определенно-притяжательные и т. п. формы), а порою берет на себя даже функцию субстантивации. В результате в одной и той же синкретичной морфеме объединяются значения определенности, принадлежности и указатель-

ности. Примеров совмещения анафорических и собственно дейктических функций в разных языковых единицах в уральских языках встречается немало. Провести грань между ними очень трудно. Рассмотрение их даст возможность по-новому интерпретировать многие явления уральских языков, в частности, случаи выделительно-указательных категорий, адъективных репрезентаций, послеложно-личных местоимений и др.

Антропонимия и дейксис (выражение объекта, обозначающего лицо, в марийском и русском языках)

А. Н. Куклин
 Марийский государственный педагогический институт
 им. Н. К. Крупской
 Йошкар-Ола, Россия

0.1. Марийские конструкции

Изика Изигаковна Кугергинам вашлияш
Сущ. – имя собств. + глаг.

Ембай Асанович Курмузаковым вашлияш
Сущ. – имя собств. + глаг.

0.2. Русские конструкции

Встретить Лидию Карповну Иванову
Глаг. + сущ. – имя собств. ж. р.

Встретить Петра Петровича Петрова
глаг. + сущ. – имя собств. м. р.

0.3. Марийские и русские конструкции данного типа называют лица (женского и мужского пола) по имени (отчеству, фамилии).

0.3.1. Марийские имена существительные грамматической категории рода не имеют, в русском языке родовая форма существительного является его постоянным признаком. Однако мужские и женские фамилии марийского происхождения оформляются с помощью русских флексий, например: *Изергин, Кугергин, Кугуелов, Кугунеров, Курмузаков*. Флексия служит для разграничения пола носителя фамилии, не подчиняясь морфологической категории рода. При этом вряд ли носителям языка осознается, что в марийской антропонимической системе возникает противопоставленность категории морфологического рода и реального пола носителя фамилии русского образца.